

A detailed painting of a busy village square. In the foreground, a man in a grey jacket and red trousers is seen from behind, carrying a basket. To his right, a woman in a white headscarf and dark dress carries a large tray. The square is filled with other people in traditional clothing, some engaged in conversation, others in activity. In the background, there are traditional houses with thatched roofs and a large, leafy tree. The overall scene is vibrant and depicts a bustling community.

Изгорь Шиповских

*Сказка о юном
менестреле Юргене
и его друзьях, кои
верность и любовь
спасли*

Игорь Дасиевич Шиповских
Сказка о юном менестреле
Юргене и его друзьях,
кои верность и любовь
спасли. Новелла-сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39468217
ISBN 9785449391759

Аннотация

Сказка о дружбе и искусстве, о таланте и посредственности, о коварстве и пронизательности, о невероятных приключениях и тяжёлых испытаниях, о прекрасной любви и вечной преданности. А действия этой увлекательной истории происходит в далёкие времена средневековья, когда свободные менестрели бродили по просторам многих стран и делали людей своим искусством хоть немного счастливее. Однако для этого им приходилось преодолевать тысячи миль, сотни препятствий и препон, о том и повествует эта сказка...

Содержание

1	5
2	10
3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Сказка о юном менестреле
Юргене и его друзьях, кои
верность и любовь спасли
Новелла-сказка**

**Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-9175-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Было ли это недавно или же давным-давно теперь уже не имеет значения, но только то, что это было на самом деле, тому есть множество подтверждений. Во многих странах-государствах, царствах и королевствах, ханствах и падишахствах до сих пор ещё существуют легенды и поверья о храбрых и честных друзьях музыкантах кои своими песнями и талантом любовь и верность от жестокой гибели спасли. А начиналось всё просто и обыденно.

В одном прекрасном королевстве, у самого тёплого синего моря, на земле своих древних предков, жил славный юноша по имени Юрген. Был он хорош собой, высок, строен, силён, чист душой и помыслами. Но главной его особенностью было нечто другое. Юрген безумно любил музыку и радовался ей всем сердцем. Больше музыки он любил и почитал, ну разве что отца с матерью, которые были простыми людьми и держали подле дороги небольшую деревенскую таверну. И эта его неуёмная любовь к музыке начала проявляться ещё в раннем детстве.

Возьмет, бывало, маленький Юрген в руки обломанные веточки вишни и давай ими по глиняным горшкам, что на кухне стояли тарабанить. Да так это у него звонко и мелодично получалось, что некоторые знатоки из постояльцев таверны находили в нём большой талант к музицированию

и очень его за это хвалили.

– Да он у вас чрезвычайно способный малыш, ... вам бы его отдать в обучение к какому-нибудь знатному менестрелю, ... а то ведь он здесь зачахнет и загубит своё дарование... – не однократно говаривали они родителям Юргена. А один милый музыкант соорудил для него из липового сучка маленькую дудочку и даже показал, как на ней надо играть. Вот с тех пор-то дело и пошло.

Юрген как проснётся так сразу за дудочку, и всякие трели начинает выводить. Да такие замысловатые, что они всем тамошним соловьям на зависть были. Так и бегал он с дудочкой с утра и до ночи, встречая и провожая постояльцев, выводя задорные коленца. И всё бы, наверное, так и продолжалось, но вот однажды остановился в таверне заезжий менестрель. Он направлялся в столицу на музыкальное состязание-турнир, которое проходило в замке самого короля.

Такие турниры певцов, менестрелей, и поэтов постоянно устраивались в столице, и всё для того чтобы выявить лучших из лучших. Ну а победителей ждала заслуженная награда. Их оставляли в королевском замке на целый год для увеселения придворной знати и услаждения слуха короля. Разумеется, музыкантам за это хорошо платили и восторженно восхищались ими, что было тоже немаловажно. Так они и жили в замке, в полном достатке, холе и блаженстве, обласканные щедрым монархом и подданной знатью.

Вот и этот заезжий менестрель желал для себя такой же

доли, а потому сильно торопился в столицу. Но маленький Юрген как увидел его, так ни на шаг от него и не отходил. Всё за ним бегают да разглядывают его красочный кожаный наряд с музыкальными инструментами, коими он был обвешан. А таковых имелось немало; была у него и виола со смычком, и флейта из бамбука, и лирическая лютня, и даже браслеты с бубенцами. И ведь со всем этим арсеналом менестрель ловко управлялся, уж такой он был молодец.

– Ну что ты за мной всё по пятам ходишь и разглядываешь, ... вон, я, как погляжу, у тебя у самого за поясом дудочка торчит, ... может, сыграешь чего-нибудь? ... – широко улыбнувшись Юргену, весело спросил он. Добрым оказался менестрель, не захотел он обижать хозяйского мальчишку и решил его выслушать. Ну, тут уж Юрген не растерялся и выдал гостю свою любимую трель. Каково же было удивление бывшего менестреля услышать столь замысловатую мелодию от простого мальчугана из придорожной таверны.

– Ах, так вон как ты можешь! Ну, надо же, прямо мастер! ... а ну-ка говори, кто тебя этому научил? ... какой такой маэстро? ... – изумлённо рассмеявшись, спросил он.

– А никто меня и не учил, ... я сам это придумал! – задрал нос, гордо похвалился Юрген и тут же добавил, – а хочешь, я тебе ещё сыграю, ... я ведь и не такое могу ... – предложил он, и опять было схватился за дудочку, но менестрель остановил его.

– Погоди-ка малыш, не спеши, ... у меня к тебе другое де-

ло есть! Ты это что же, только на дудочке играть умеешь?... или же ещё на чём-то пробовал?... – быстро спросил он.

– Нет, пока не пробовал,... хотя и очень хотелось,... ведь на дудочке не передашь всего того что я слышу в своей голове,... а там у меня много чего интересного имеется... – весело подмигнув, ответил Юрген. Менестрель ещё больше изумился такому витиеватому ответу и сразу же предложил ему инструмент посерьёзней.

– А вот у меня тут лютня есть,... она хоть и неновая, и побывала со мной во многих передрягах,... но всё ещё также хороша и может выдавать довольно-таки приятные звуки. Давай-ка мы посмотрим, получится ли у тебя их извлечь из неё... – показывая Юргену лютню, заманчиво сказал он и тут же без лишних проволочек стал учить его замысловатым аккордам.

Поначалу, разумеется, всё получалось не так гладко и ровно как хотелось бы. То маленькие пальчики Юргена не так ложились на струны, то сама лютня выскальзывала из его слабеньких рук. Однако через некоторое время послышались ясные и мягкие звуки. А вскоре так и вообще сладкоголосая лютня запела, словно малиновка в лесу, выставляя напоказ весь свой мелодичный диапазон. Это было просто чудо какое-то. Маленький Юрген так быстро и так складно освоил незнакомый ему инструмент, что менестрель только руками развёл.

– Ну, малыш,... уж, на что я искушённый в таких делах

человек, и то так бы не смог! А вот ты превзошёл меня сверх всякой меры, быть тебе великим музыкантом! – восхищённо заявил он. Но долго ему восхищаться не пришлось. Следующим же утром менестрель срочно отбыл в королевский замок. А в счёт своей уплаты за ночлег и пропитание он оставил Юргену старую лютню.

Родители были этим очень довольны, ведь инструмент стоил значительно больше, нежели чем ночёвка в таверне. Тем более что они давно мечтали о таком подарке для сына, а случись им самим покупать его, то он обошёлся бы гораздо дороже. Но довольней всех оказался, конечно же, сам Юрген. На такую лютню, пусть даже и поношенную, ему бы пришлось копить долгое время, а тут на тебе, она у него уже есть. И теперь он не покладая рук и усердя каждый день разучивал на ней всё новые и новые мелодии.

Не прошло и полгода, как о его неподражаемом таланте узнала вся соседская округа. А вскоре, у него самого зародилась большая и страстная мечта стать известнейшим на весь мир музыкантом. Вот так неожиданно и удачно повлияла на Юргена его встреча с менестрелем, и появление в его жизни старой, но такой мелодичной лютни.

2

Ну а дальше всё пошло своим чередом. Время понеслось, полетело, словно его кто-то подгонял. Год сменялся годом, Юрген рос и развивался. Но вот наконец-то он основательно подрос, возмужал и достиг своего теперешнего возраста. И всё бы ничего, но только одной игрой на лютне в родительской таверне свою заветную мечту не исполнишь. И вот тогда, едва наступила весна, он собрался с духом и решил отправиться в дальнейшее путешествие.

– Пойду-ка я по дорогам нашего королевства, ... похожу, на людей посмотрю, музыку свою им покажу, ... а заодно и их послушаю, ... что они про неё скажут, да как оценят. А пока буду ходить, знания да опыта понаберусь, ... глядишь, и в королевский замок на состязание менестрелей попаду, ... может меня там король заметит, да и при своём дворе оставит. Так что вы за меня не беспокойтесь, я ведь уже взрослый, ... мне как-никак осенью семнадцать годков исполниться. ... – укладываясь в дорогу, утешал он своих рыдающих отца с матерью.

Ну а что им ещё оставалось делать, раз сын сказал надо идти, значит надо, ведь он уже самостоятельный. Поплакали они, порыдали, да и благословили его на добрые дела, а на дорожку ещё и немного золотых монеток отрядили.

– Нам-то они зачем, ... мы уж как-нибудь заработаем, а те-

бе они в прозапас пригодятся... – молвила ему матушка, зашивая их в потайной карманчик его куртки. Сборы длились недолго, всего-то полдня. И вот пришла пора прощаться.

– Ты береги себя,... ни в какие склоки не ввязывайся,... будь осторожен,... да и курточку свою сохраняй,... не давай её некому,... всегда держи при себе... – напутствовала его мать, прощаясь уже на пороге. Тут родители ещё разок всплакнули, расцеловали его, и отправился Юрген в дальний путь, свою лучшую долю искать.

Долго бродил Юрген по королевству, из города в город, из деревни в деревню. Много дорог исходил, много тропинок истоптал. А за это время немало чего нового увидел, да к тому же ещё и всяких новых мелодий насочинял. Разучил он их и начал наигрывать везде, где только придётся.

Бывало, идёт он по пыльной дороге и, не останавливаясь, прямо на ходу струны своей лютни перебирает. А музыка за ним так и льётся, так и стелиться чарующими звуками, не оставляя никого равнодушным. И даже певчие птицы из соседнего леса следом за ним летят и его мелодии слушают. Уж чего-чего, а недостатка в слушателях и поклонниках у него не было. Всем его музыка нравилась, и все ей восхищались.

Придёт он в какой-нибудь городок, встанет на главной площади и как начнёт свои чудесные мелодии выводить. А народ к нему тут же со всех сторон и сбежится. Соберутся люди вокруг него, стоят, рты пораскроют и слушают. Ну, ра-

зумеется, кой-чего ему и на жизнь перепало. Платил ему народ за его чудное мастерство. Кто чем расплачивался, кто медной монеткой, кто спелым яблочком, кто кусочком ржаного хлебушка, а кто и за стол приглашал да на ночлег зазывал. Одним словом жил Юрген и не тужил.

Даже более того, приобрёл себе по случаю обновку, башмаки с завязками и цветастый наряд, в точности такой, какой настоящие менестрели носят. И стал он теперь совсем на музыканта похож, и уже не только талантом, но ещё и своим превосходным внешним видом. Однако на весь этот свой вид, родительских денег он ни монетки не потратил, а так и продолжал их, как матушка завещала, в своей курточке сохранять. Уж больно они ему дороги были, о доме родном напоминали, и никак не хотел он с ними расставаться.

А меж тем время шло, дни летели, и не успел он оглянуться, как подкралась осень. Кое-где уже порыжела листва, погода начала меняться, а некоторые крестьяне даже начали убирать урожай. Приближалась пора весёлых осенних ярмарок и гуляний. А это значило, что скоро состоится очередное сезонное состязания менестрелей. Вот тогда-то и захотелось Юргену в столицу к королевскому замку отправиться.

– Эх, пришла пора себя показать, ... счастье своё попытать, ... пойду в замок, увидит меня король, оценит по достоинству, ... и останусь я у него всю на зиму, в тепле и сытости. Ну а если не получится ничего, ... так это ерунда, где-нибудь там да пристроюсь. Уж в столице-то мне место найдёт-

ся, ... всё веселей будет, чем в холод по дорогам бродить, ... а весной дальше гулять пойду ... – рассудил он и поспешил на турнир.

И ведь как раз вовремя, потому как к той поре в столице уже много всяких разных бродячих менестрелей собралось. Были здесь и звонкоголосые певцы, и сладкоустые чтецы, и искусные музыканты-виртуозы. И каждый из них желал поскорей показать свои таланты и мастерство. Разумеется, прибыли на состязание и поэты с бардами, а как же без них. Но вот только не все поэты и барды одинаково лиричны и сладки устами. Встречались среди них и острые на язык забияки недовольные нынешней королевской властью. Ругали и хулили её так страстно, что хоть уши затыкай.

И надо отметить не зря хулили. А всё потому, что с недавних пор в королевстве начал править новый и более ненасытный, властный монарх. Прежний король не то заболел, не то его разжаловали да сослали в дальнюю крепость. Про то толком никто ничего не знал и не подозревал, люди просто боялись об этом говорить. Ну, оно и понятно, ведь теперешний повелитель сразу же принялся свои порядки наводить. А порядки те были сильно уж строгие и местами очень даже жестокие.

И вот именно за эту излишнюю жестокость, его и ругали храбрые поэты и смелые барды. Сочиняли про него ругательные стишки и вирши. Да так ловко в них высмеивали все его государственные пороки и недостатки, что народ, услы-

шавший их, просто со смеху покатывался. Ну а некоторые отважные менестрели положили те самые стихи на мелодию, и теперь на городских площадях распевали лихие песенки.

Разумеется, такое ёрническое пение не могло скрыться от надзора злобного короля, и, конечно же, это ему не понравилось. И вот тогда-то решил он взять и переловить всех этих шутников и насмешников. Однако традиционное состязание бардов и поэтов с музыкантами отменять не стал, и как это заведено повелел устроить праздник. Ну а на самом деле король просто схитрил.

– Ха-ха! На турнир приедут все те, кто про меня свои глупые стишки да вирши сочинять осмелился! Вот там-то вы их всех на заметку и возьмёте, ... а после всех же поодиночке и переловите! Ха-ха, ... посмотрим тогда, кто из нас над кем посмеётся! – раздавая приказы своим стражникам из тайной канцелярии, грубо усмехался король. В общем, устроил он дерзким певцам и поэтам ловушку. Ну а те, ничего не подозревая, всё прибывали и прибывали на городскую площадь столицы. И, казалось бы, ничего не предвещало беды, однако она уже поджидала их.

Вдруг в какой-то момент народу набралось столько, что один молодой и рьяный бард не выдержав напряжения, взобрался на помост, предназначенный для выступлений, и громко прочёл своё резкое и язвительное стихотворение о деспоте-тиране. Его чтение произвело невероятное возбуждение. Тут же поднялся шквал дикого хохота и аплодис-

ментов вперемешку с издёвками над монархом. И с этого-то момента спокойствию пришёл конец, началась беда.

Никто не ожидал, что хитрец король затаившись на одном из балконов ближайших домов, тихонько наблюдал за происходящим на площади. Услышав столь дерзкий стих, он не стал дожидаться следующего выступления и незамедлительно приказал своим стражникам действовать.

Мгновенно на площадь всыпало целое полчище вооружённых тупыми пиками всадников. Они тут же направо и налево стали крушить собравшихся менестрелей попутно пытаясь поймать того наглого молодого барда-поэта. И сейчас уже сам король, объявившись во весь рост на балконе, руководил оттуда разгромом музыкантов.

– Гнать всю эту камарилью к дьяволу в пасть! Не будет им больше никаких состязаний и турниров! Теперь они все вне закона! Надо всех этих негодяев заточить в подземелье! Схватите того гнусного чтеца! Приведите его ко мне в кандалах! – размахивая кулаками и злобно взирая на площадь, кричал он. А там творилось что-то невообразимое. Такого страшного переполоха трудно было себе и представить. В одно мгновение всё вокруг перемешалось. Люди, лошади, повозки, барабаны, флейты, лютни, всё одновременно вертелось и крутилось, словно большая карусель. Шум стоял такой, что едва можно было различить яростные крики взбешённого короля, так продолжавшего орать во всю свою глотку. А уж глотка-то у него была лужёная и от его крика порой

тряслись даже стены замка. Ну а он всё требовал и требовал поймать того рьяного мальчишку барда.

Но в такой суматохе трудно уследить за ловким юношей, который к тому же ещё и хорошо бегал. Поэт он ведь только с виду такой нежный и воздушный, а на самом деле может быть очень даже стойким человеком. Вот и наш бард, был парень не промах, и недолго думая быстро скрылся с площади, мгновенно затерявшись в столичных проулках. А вместе с ним и прочие музыканты поспешили раствориться в уличной суете.

Все бежали кто куда; кто стремился спрятаться в соседнем лесочке, кто скорее нёсся в хлебные поля, кто влезал на чердак, а кто и затаился в подвальчике ближайшего кабака. Буквально в считанные минуты вся столица была очищена от нежелательных для короля бардов, поэтов и менестрелей. Все они в одно мгновение унеслись прочь, боясь строгих преследований разгневанного монарха. Вот так резко и рьяно было покончено с традиционным музыкальным состязанием, происходившим многие годы.

Но разогнав турнир, король не успокоился, и тут же послал на поиски дерзкого барда-беглеца несколько десятков своих отъявленных головорезов-стражников. А уж они, мгновенно разделившись на небольшие отряды, двинулись рыскать по всем дорогам королевства. Эти опытные сыскари хорошо запомнили того наглого поэта и теперь в случае его поимки ему грозила смертельная расплата.

Однако не только ему угрожала опасность, под молот недовольства короля могли попасть и все прочие барды с музыкантами кто свободно мыслил и вольно говорил. По всему королевству началась самая настоящая охота. Гонения ожидали каждого, кто хотя бы словом мог затронуть честь короля.

3

Однако обо всём этом ещё ничего не знал Юрген. Пожалуй, только он один из всех менестрелей как-то умудрился пропустить эту весть мимо ушей. И теперь он с хорошим настроением и радостным предвкушением весёлого состязания медленно, но верно приближался к столице.

– Ну, вот осталось совсем чуть-чуть, ... только этот лесок пройти да то крайние поле пересечь, и я у цели... ну, наконец-то я проявлю себя в полной мере, ... уж выступлю, так выступлю... – подставив своё лицо свежему ветру и широко улыбаясь тёплому солнцу, размышлял он, отмеряя последние шаги по лесной дорожке.

Но вдруг впереди из-за раскидистого кустарника красной рябины появился отряд стремительно несущихся всадников. Яркие перья на их шлемах размашисто колыхались в такт громкому топоту, предупреждая всех встречных путников, чтоб те не смели становиться у всадников на пути. Яростный храп лошадей вперемежку с горячим дыханием конников разносился по всему лесу. Картина представлялась страшная. То были стражники короля рыщущие по дорогам в поисках того смелого барда. Юрген от их резкого появления внезапно растерялся и замер словно оглушённый.

Однако, невзирая на свою растерянность, он всё же успел заметить, как первый всадник направил на него своего во-

роного скакуна с явным намерением сбить его. Юрген даже успел рассмотреть злобный взгляд конника и вздрогнуть, как внезапно какая-то неведомая рука дёрнула его за шиворот, и он кубарем скатился в придорожные заросли ельника. Отряд всадников, не останавливаясь ни на миг, с шумом и храпом пронёсся мимо. Не хватило всего одного мгновенья, чтобы Юрген оказался под копытами лошадей. Но не успел ещё отряд скрыться за поворотом, как он тут же попытался вскочить на ноги. Однако всё та же властная рука не дала ему этого сделать.

– Лежи глупец, ... не вздумай дёргаться, ... не дай бог они вернуться... – откуда-то сбоку раздался чёткий голос.

– Кто здесь? кто ты? что происходит?! – резко вскрикнул Юрген.

– А то и происходит, что я тебе жизнь спасаю, ... окажись ты сейчас там, на дороге, то от тебя уже бы и мокрого места не осталось, ... втоптали бы в грязь и всё... – ответил голос и хитро хихикнул. Тогда Юрген чуть приподнялся и повернул голову в сторону хитреца. Перед ним вдруг оказалось весёлое конопатое лицо молодого парня с большими и озонными глазами.

– Ты ещё кто такой? – опять спросил Юрген.

– Ну, вот заладил, кто? да кто?... если судить по твоей лютне, то я такой же бродячий менестрель, как и ты, ... но только я скорей простой поэт, потому как на этой штуке не особо играю. Мне больше нравится отстукивать ритм

на барабанах,... вот это мне по душе, ведь в их ритме есть что-то такое, что сродни рифме поэта,... а это для меня главное,... хотя, что я тебе объясняю,... уж ты-то в этом должен разбираться... – продолжая улыбаться, ответил парень и тоже приподнялся.

Это был тот самый юноша поэт, из-за которого и поднялся весь этот переполох. Он вовремя выбрался из города и теперь окольными путями, зачастую прячась в распадках и лесах, пробирался всё дальше в провинцию, поближе к морю. Юрген нехотя присел и изучающе посмотрел на него.

– Ну, может я и разбираюсь в этом,... так что с того! Ведь это мне никак не объясняет, что тут сейчас такое было! Что это за разъярённые всадники?... почему ты от них прячешься?... и зачем ты меня дёрнул спасая от них?... да и вообще, что происходит?... – начиная немного осваиваться в непривычной для себя обстановке затараторил Юрген.

– Тихо ты,... вот забубнил! Эх ты недотёпа сельский,... ничего-то ты не знаешь, что в королевстве твориться! А ты вот послушай, что случилось на турнире музыкантов... – помогая Юргену подняться, резко заговорил парень обо всём том, что произошло в столице. Не прошло и пяти минут, как он всё ему выложил.

Рассказал и про короля деспота, и про язвительные стишки о нём, и про то, как потом разгневанный монарх разогнал всех поэтов и менестрелей. И даже про себя кое-чего добавил. Оказалось парня звали Влад, и он сирота с долгим

опытом бродячей жизни барда. Так они собственно и познакомились, два молодых и талантливых юноши, один великолепный музыкант, другой одарённый поэт. Однако не всё так ровно устроило Юргена в рассказе Влада, скорее даже наоборот, разочаровало и озадачило.

– И что же мне теперь делать?... я-то шёл в столицу с такими благими намерениями,... думал на этом состязании меня заметит король и заберёт к себе на зиму во дворец придворным менестрелем,... буду я там у него жить в тепле и сытости. А тут на тебе,... он взял и разогнал всех музыкантов, да ещё и повелел их преследовать! И как же мне дальше жить, ... как поступать?... – пригорюнившись, задался вопросами Юрген, послушно плетясь за Владом, который, понимая всю опасность создавшейся ситуации, повёл расстроенного товарища узкой тропинкой в ближайшую деревушку, где у него были хорошие знакомые.

– Да, кстати,... а ведь теперь и ты к числу этих неугодных музыкантов относишься,... ты же со мной идёшь, а это значит, что и ты против короля выступаешь,... уж так получается! Что поделаться,... переплелись наши дорожки,... видать сама судьба свела нас вместе,... и идти нам с тобой дальше одним путём,... уж таков наш удел... – весело усмехаясь, стараясь хоть как-то поддержать Юргена, задорно заявил Влад.

– Это ты точно заметил,... сейчас и я вместе с тобой вне закона! И это в собственной-то стране, в своём родном королевстве,... ну и куда же нам теперь податься,... скоро зима

придёт, холода наступят, ... и как же нам от них спастись?... эх, никто про то не знает... – печально и даже чуть возмущённо высказался Юрген.

– Да как же не знает, очень даже знает! Я знаю, как холодов избежать и даже уверен где! Раз уж у себя в королевстве мы со своей музыкой и стихами никому не нужны, то отправимся в соседнее царство-государство! Ну, недаром же говорят «нет пророка в своём отечестве». Ничего, мы в другом пригодимся! Ты главное не печалься и не горюй, ... наоборот радуйся, с сегодняшнего дня у тебя новая жизнь начинается! Ты можно сказать сегодня себе надёжного друга нашёл, ... я тебя от королевских стражников спас, а значит и от зимних холодов спасу! И направимся мы с тобой на юг, ... через море бархатное поплывём, в дальнее царство, где правит славный султан Адиль. Я тут недавно про него на городской площади от одного менестреля слышал, ... гостил он у него, да вот на днях вернулся. Говорит, мол, у того султана к музыкантам и поэтам особое отношение. Уж очень он поэзию и музыку любит, и благоволит заезжим менестрелям. Дескать, предоставляет им султан, и кров и питание, лишь бы они ему слух услаждали да взор радовали. Мол, кормит он их всякими восточными вкусностями, халвой, рахат-лукумом, щербетом, нугой, да райскими напитками поит. Живут они у него в роскошном дворце, спят на богатых коврах, купаются в чистых прудах с целебной водой. В общем, султан всё для них делает и бережно заботится об их благополучии. Впрочем, есть

у него одно непререкаемое условие, ... строго настрого запрещается музыкантам смотреть на его распрекрасных дочерей красавиц. Не позволятся даже и головы поднимать, когда дочки султановы на пирах да на людях появляются. Хотя они и с покрытыми лицами ходят, лишь одни глаза видны, ... но всё равно, смотреть на них не разрешается. Менестрель-то тот, что про всё это рассказывал, как-то нечаянно на одну из дочек взглянул, так ему сразу же пришлось оттуда уехать, иначе бы, говорит, не сносить головы. А мы на султановых дочек смотреть не будем, зачем они нам, ... мы и без них обойдемся, ... зато в тепле и при яствах проживём. Так что идём-ка к славному султану Адилю, у него и обоснуемся! А как у нас в королевстве всё наладится, так и вернёмся! Сегодня переночуем у моих знакомых, тут недалеко, в деревне, а завтра с утра в дорогу отправимся. Ну а пока до султана добираться будем, так я тебе свои стихи почитаю, а ты мне свою музыку покажешь. Выясним, насколько мы оба одарённые! Ну как, договорились? – закончив свой рассказ, спросил Влад и ободряюще похлопал Юргена по плечу.

– Договорились, отчего же не договориться! Предложение твоё заманчивое и сулит интересные приключения. Тем более что нас теперь здесь ничего не держит! – услышав о столь многообещающих перспективах, согласился Юрген и ребята скорей поспешили в деревушку устраиваться на ночлег.

Найдя в деревне добрый приём и сытный стол, новоиспечённые друзья всё же надолго там не задержались, и уже

на рассвете прихватив с собой кое-какие припасы, двинулись в долгий и далёкий путь. Влад был парнем сноровистым и знающим, он с малолетства привык к различным походам и путешествиям, так что прекрасно разбирался в любых хитросплетениях деревенских дорог и лесных тропинок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.